

P19 Cp I 296. 1

Herb 1305

ЕКЛОГА

ИЛИ

ПАСТЫРСКА ИГРА,

на данъ именитый,

БЛАГОРОДНОГ' и ВЫСОКОУЧЕНОГ'

Г О С П О Д И Н А

ПЕТРА ИОВАНОВИЧА

СС. XX. и Философіе Доктора, дѣйствител-
ног' факулт. фил. при Университету Пешт.
Члена, заклетог' Мађарског' Адвоката, Пое-
зіе Профессора, као такођеръ Гимназіе Но-
восадске и нар. гр. н. у. школа учебног' кру-
га Сремског' намѣстног' Кр. Директора.

Сачинѣна

О Д Ъ

Светозара Милетића

Поезіє Слушателя.

У НОВОМЪ САДУ.

Писмены Е к а т е р и н е І а н к о в и ѣ В д о в е ,

1844.

Ingenui animi est fateri, per quem profeceris.

Cicero.

БЕСЕДЕТИ ПАСТЫРИ.

*Любомиръ, Урошъ, Радивой, Любинко,
Драгутинъ, Светозаръ, Божидаръ, Ми-
ланъ, Братолюбъ, Радославъ, Стани-
славъ, Милошъ.*

Любомиръ и Урошъ.

Любомиръ.

Мы у среѣне родисмо се часе.
Ерѣ гле! време, какво нигда было:
Безѣ престанка пролеѣе садѣ влада,
То пролеѣе, наймилиѣ време.
Сва се поля заодела травомѣ,
И ливаде плавомѣ любичицомѣ.
По нѣима намѣ мило стадо пасе.
Ту несташни играю се янцы,
Не боеѣ се вукови челюсти.
Цвеѣомѣ ките пастыркинѣ власе,
Нѣим' Пастыри одзываю с' фруломѣ.
Или седе подѣ гранатымѣ брестомѣ,
Жубореѣе кудѣ протичу воде,
Па певаю преумилне песме,
Да ты Пανε! не бы мог'о болѣ:
Сад' по гори сама с' песма ори.
Таквы веруй не было времена,

И самъ врачный кадъ в Аполлоне,
Светый Олимпъ, а и златну лиру,
Заменуо горомъ и фрулицомъ
Чуваюћи Адметове овце:
Та у срећне родисмо се часе.

Урошъ.

Богъ в с' нама Любомире друже!
Онъ те нама срећне посла дане.
Нѣму едномъ с' мога жертвеника,
Мило ягнъ падаће на жертву.
Айде и мы к'о што наши стари,
Да у песни срећу покушамо:
У планини нашої домовини,
А и нашой и наши дедова.
Та по нъойзи мили наши предцы,
'Одали су к'о по земномъ раю,
Слагаюћи танкогласну фрулу,
Са славуя умилнымъ поянѣмъ.
Они песме певаше юначке,
Мило свое чуваюћи стадо.
И мы друже! да се надпевамо,
С' тобомъ јошъ се надпевао нисамъ.

Любомиръ.

Истина в што причаю люди,
Да се радо са свакимъ надпевашъ,
И да с' млоге надпев'о пастыре:
Твой в гласакъ по горицы чувенъ,
С' нѣмъ в тебе обдарила Муза,
Пакъ и мене ты сада позывашъ,
Ево на ту обкладу юначку,

Меѣмъ мога чворновита штапа,
Кой є им'о за овцама прадедъ,
А одъ нѣга сви до мене редомъ.
Мили ми се, но миліи ты си.
Миліи си ми, него ягнѣ овцы,
Слаѣій, него пчели росно цвеѣе,
И нег' тихій умореномъ санакъ.
Вреданъ си га, да т' поклонимъ друже!
Но кадъ хоѣешъ, да се надпевамо,
Ты обкладу добієшъ ли — твой є. —
Шта ты губишъ, ако ли те свладамъ.

Урошъ.

Даємъ фрулу, танку, накиѣену,
Поклонъ Пана, Пастырскога Светца,
Кою Пана мом' поклони баби,
Баба мени, кадъ се раста с' душомъ,
Да є имамъ, да га с' опоменемъ.
Узъ ню песме певао самъ често,
А у славу нашег' Светца Пана,
И чувены те горе пастыра',
Достойна є, да найбільій певацъ,
Сдружи с' ньоме свое любке песме,
Ако с' больій, ты ми є наслѣди.
Сада почни — погле Радивон!

(Радивою долазеѣемъ.)

Богъ те нама Радивое посла,
Да праведну пресуду изречешъ.

Радивой.

Я не доѣо да прекидамъ распре.
Заш' се досадъ нисте оправили.

Вы ол' знате, ал' се небринете,
Ол' незнате, ал' желите знати.
Великог' є данасъ празникъ Пана,
Коимъ слави данъ свой именитый,
Славный Пастыръ, поля' наши дика.
Юче смо се на то сагласили,
Да се овде скуплѣни Пастыри
Подигнемо к' храму Светца Пана,
Приносеѣи на спалиште жертву,
А за благо нашего Пастыра,
Но веѣ' ето подне превалило,
Стало птица' умилно поянѣ,
Фебъ є пола преш'о с' колы пута,
А другова іоште мои нема.
Но знамъ дасте обоев певачи,
У горицы да вамъ равна нема,
Другій путъ се с' надпѣвомъ кошкайте.
Садъ ко име погоди Пастыра,
Кога данъ мы данасъ прославлямо,
Онога є мейданъ на обклади.

Любомиръ.

Та ко незна за Име чувено,
Светислава *) высоког' Пастыра!
Панъ до себе учини га првимъ,
Предаде му горе и планине,
И сва поля са зеленомъ травомъ,

*) Подъ овимъ именованиемъ разумева се Нѣгово Высокопревосходительство Высокопреосвященѣйшій и Высокодостоинѣйшій Господинъ Іосифъ Раячиѣъ Архі-Епископъ и Митрополитъ, Ц. К. дѣйств. Тайный Савѣтникъ, и ьрховный Гимназіе Новосадске Патронъ, кои се сада на Земальск. Сабору у Пожуну бави.

А у нѣма пастыре и стада,
Да и' храни и од—а зла брани.
Садъ скупѣше с' велики пастыри,
А изъ свѣю Панонскіе' поля',
Кудъ пролеће шестопарный ор'о,
Држе савѣтъ, а о стаду своме.
И Светиславъ, Света Србског' слава,
Наша дика седећ' у Сабору,
Юначки се за насъ бори младе.
Неда да се по горицы нашої,
Туће оре узъ фрулицу песме:
Подъ широко онъ окрилъ свое,
Наше горе прима све Пастыре,
То ће быти тай чувеный Пастырѣ,
Кога празникъ данасъ прославляте.

Радивой.

Великог' си каз'о ми Пастыра,
За ког' истог' чуо е и западъ.
Али опетъ погодіо ниси.

Урошъ.

За Мишинка *) човека прередка,
Послушай ме, што сказую люди:
Нѣга, веле, родила е Муза,
Дична Муза са Парнаске горе.
Гди и наше често стадо пасе.
Не доила г', к'о што дое майке,

*) Подъ овимъ именомъ разумевасе Влагородный и
Высокоученый Господинъ Іоаннъ Хаджићъ, С.
Права Докторъ, Сенаторъ Новосад. Законописацъ
Княж. Србіе, Гимн. Новос. дѣйств. Дирокторъ, кои
се сада у Србіи налази.

Веѣтъ поила изворомъ Касталскимъ.
Одъ милина Милинкомъ га назва.
И онъ често свое овце пасе,
На Парнаской чудноватой гори,
И сглашава танкогласну фрулу
Са злаћаномъ Аполлона лиромъ,
Песме свое са песмама Муза'.
Нѣму Фебусъ напрснику своме
Често преда ясну седмострунку
Да весели сестре Хеликонске,
Докъ онъ светог' с' Олимпа недође.
Садъ отиде на позыве Княза,
С' дозволенѣмъ Цара честитого
У ту нашу землю прадедовску,
Да и тамо словомъ своимъ мудрымъ,
Онъ приведе Сатурнова лѣта.
То ѣе быти тай нашъ славный Пастыръ
Кога дадакъ безъ нѣга славите,
С' благодарнымъ и сыновнымъ срцемъ.
Ако ни я погодио нисамъ,
Не мучи насъ друже Радивое!
Хвала Богу у краини нашої,
Има доста валяны Пастыра',
Ко ѣе тако погодити лако.

Радивой.

Вы обкладу изгубисте оба
То є пастыръ добрый Владиславе, *)
Кога слава у той гори влада;
Насъ онъ любви кано свою децу,

*) Подъ тимъ именомъ разумевае Благородный и
Высокоученый Господинъ Петаръ Іовановићъ,
коме є на честь ово дѣлце спевано.

Меѣ' Пастыри онъ седи у' гори,
Изводеѣи са фрулицомъ гласе,
Яснымъ грломъ песнице извѣя,
Кое ветри умилни Зефири,
Танки крылы разносе по гори.
Поѣиѣемо сви у храме Пана,
Да за нѣга принесемо жертве.

Любомиръ.

Владиславъ ли нашъ предобрый Па-
стырьъ,
Данъ свой данасъ слави именитый?
То є Пастырьъ, да му равна нема,
Єръ є вреданъ са фрулице гласомъ,
Кано Орфей што є негда с' лиромъ,
Уздржати рѣкама течає,
И каменю дати движеніє
А єстеству нове дати стазе.
Єръ кадъ лузи разносе му свирке
Грабљивъ ястребъ с' грлицомъ се слюби,
Гладног' вука небоисе овца.
Саме любке златокосе Нимфе,
Оставляю Нептуново царство,
Беру с' горе мирисаво цвеѣе,
Тог' Пастыра да наките груди.
Та кадаръ є надсвирати Пана.
Источнике изводи са песмомъ,
И наводи дивне на нѣи ладе.
Нѣму ты ѣешъ друже! на спалишту,
Знамъ свилено жертвовати ягнѣ.

Урошъ.

Хвала на той Радивоє вѣсти;
Ни ратара, кадъ посеє семе,

Та Бурђевска и Спасовска киша,
Ни Пастыра немож' изгублѣна,
Тако яко обрадоват' овца,
Као што мене ты си обрадов'о.
Ко ће зато радость превелику,
Садъ сместити у стеснѣне груди.
Узми ову изкићену фрулу,
А одъ Пана поклонъ моме баби,
Нек' сведочи да т' искрено любимъ.
Да! донећу ягнѣ свиленасто,
Да на жертву заколѣмо Пану,
За повольно Владислава здравлѣ.
Но садъ айде брате Любомире!
Да се и мы оправимо светло.
Та имамо и мы нашегъ дружба,
Што Владиславъ као дѣцу любви,
Они нѣга, као отца свога
Ево вѣстникъ иде намъ Любинко,
Знакъ и други да ће скоро доћи.

Радивой.

Ид'те срећно, а јошъ болѣ дођ'те,
Мы Пастыри чекаћемо овде.

(Ови одлазе, Радивой долазећемъ Любинку)

Добра те в срећа садъ донела.
Тебе кажу Хеликонке любе,
Надъ колевкомъ, докъ си быо малый,
Любкомъ песмомъ мамиле ти санакъ,
Ты надпевашъ милога славуя.
Танку ову ево видишъ фрулу,
Рад' самъ видит', ел' заиста вредна,
Она, друже! Панова поклона,

Садъ попевай, прати ъу ти песму,
А са ове фруле танкимъ гласомъ.

Любинко.

Певаѣу ти ту пастырску песму,
Пастырма кою пева' често,
Нек' насъ бави, докъ не дође дружтво.
(Любинко пева, Радивой му са фруломъ одпева.)

У ютреньой кадъ се роси
Ярког' сунца блиста зракъ;
И кадъ Флора любкость носи,
Да украси цвећа злакъ:

По горицы славуй пои,
Милу онда песмицу;
Слушаюћ' га пастыръ стои,
Држи танку фрулицу:

Милый пѣвче, с' фруломъ сложи,
Песме твоѣ сладкій гласъ:
Владислава да се мложи,
Редка слава посредъ насъ.

Радивой.

Као мила при ведроме небу,
Што славую зелена ѣ шума,
Тако ми ѣ твоя песма драга.

Любинко.

Люто самъ се преварио друже,
Єрѣ у фрулу кадъ Владиславъ свира,
Издалека често самъ попев'о,
Садъ отъ тебе мысліо самъ онѣ ѣ,
Єрѣ те любко свират' научіо.
Почуй сада какве с' оре песме,
Весело намъ вальда иде дружтво.

(Гласъ долазеѣгъ дружба чуесе, а и само друж-
тво долази)

Драгутина ево и Милана,
Светозара а и Божидача.

Драгутинъ.

Сви пастыри кадъ смо с' сакупили,
Садъ поѣймо у храмовѣ Пана,
Да се смерно нѣму поклонимо,
А при светомъ нѣговомъ олтару
Владиславу векъ молимо дугій.

Светозаръ.

Єдва и я Драгутинѣ чекамъ,
Да ту свету садъ извршимъ дужность,
Єрбо ютромъ што є и вечеромъ,
Росна капля веѣъ увелой травы,
И шарноме на ливади цвеѣу,
Ког' є главу оборила жаркость:
Жедной земли што є тїя киша,
После кише што іой мило сунце;
И путнику кадъ у густой ноѣи,
Са правога онъ заиѣе пута,
Што є вѣрный спутникъ сїйный мѣсець,
Из-а горе кадъ изиѣе чарне:
Све то нама Владиславъ є друзи!
С' Хипокрена почрпава воду,
С' нѣомъ залива младости намъ цвеѣе.
Признателни зато да будемо,
Да му сотимъ осладимо труде.

Радивой.

Нису овде сви горе Пастыри,
Зато докъ се други не изкупе,
Певаюѣи да чекамо овде,

Што доцніє сотимъ быт'є болъ:
Та вы знате да кадъ вечерняча,
На плавоме укажесе небу,
Нашъ Владиславъ у храмъ иде Пана
А са врстнымъ другомъ Миливоіомъ *)
Да му с' моле, и да благодаре,
Што в гору сахранію мирно.
Сед'те овде на зелену траву,
Кудъ зефири пролећаю мили,
Певаюћи да чекамо друге.

Божидаръ.

Попевай имъ садъ Милане песму,
Кою с' юче ты певао вешто,
Кадъ смо, знашъ ли седили у ладу,
Гранатога и високог' бреста,
И докъ миле я напои овце,
Ты састави любку ону песму:
Приличи се овомъ светкованю.

Миланъ.

Ако самъ вамъ икадъ уговео,
Пане! и вы Сицелидске Музе!
Те ме певцомъ вы назвасте вашимъ:
Сада гласъ ми спроводите тихій,
И сдружите с' милинама неба,
Радость мое єръ я певамъ душе;
Певамъ изъ свег' садъ моѣнога грла,
А у славу Владислав-Пастыра.
Кадъ си душе ты певао многимъ,
Гласомъ често веселеѣ и твоимъ,

*) Овде се разумева Благородный и Высокоученный
Господиновъ Ігнатиі Іовановићъ, І. Човечества кл.
Профессоръ.

Садъ у славу громко певай оногъ,
Кои те є певатъ научію.

Вы ми само помозите друзи,
Єрѣ и сестре све помажу Музи
Кадъ у славу пева Свесылнога,
Иль весели врлогъ Аполлона.

(Сви певаю.)

Кадъ румена по истоку,
Зорица намъ тече,
Тихо иль кадъ нашемъ оку,
Укаже се вече:

Песму пастырѣ пева милу,
При потока ладу,
И у помоѣ зове Вилу,
Посестриму младу:

Гласъ ми Вило даруй твога
Яснога гр'оца
Да садъ славимъ я доброга
Владислава отца.

О Богиньо ты пролеѣа!
Увѣнчай ми лиру;
Дай! за вѣнце бери цвеѣа
Владислав-Пастыру.

Лакокрили вы зефири
Разнос'те му име,
Сви да чую садъ пастыри,
Да с' дичимо с' ньиме.

Любинко.

О Милане, самъ признаемъ друже!
Да на песни ты с' одъ мене больій,
У толико, у колико сенка,

Одъ предмета за ютра в веѣа.
Ерѣ послушай, и самъ како Пανε,
Са фруломъ ти повторавѣ гласакъ.

Миланѣ.

Ако у томъ ты ми палму даѣшъ,
Ты се варашъ, да ми с' Панѣ одзываетъ,
То ѣе бити, што чекамо, дружтво.

(Два сремска пастыра долазе.)

Блатолюбѣ! ты ли се одзываетъ?
Добро си ми с' другомъ Радославомъ,
О торжествѣ садъ у гостѣ дош'о;
Кадъ годъ Сремъ самъ брѣанъ поодио,
Увекъ сте ме угошѣали лепо;
Данасъ хоѣу да вамъ займъ вратимъ,
Иль вамъ с' хоѣе сыра и скорупа,
Или сладка и кисела млека,
Руйног' бит'ѣе за ягнѣтомъ вина,
Свега кодъ насъ бит'ѣе изобилно,
Докъ Владиславъ по горицы оди.

Братолюбѣ.

Долазеѣи браѣо моя драга,
У те ваше зелене поляне,
Ту зачуѣмъ преумилне гласѣ,
И често ми говорашѣ баба,
Да су Музе у горицы вашей,
Спустилесе с' Аполлономъ зрачнымъ,
Основалѣ ту себи сѣдиште,
И помыслимъ да певаю оне,
Поздравъ нашемъ Светцу Пану,
О свечаномъ томъ нѣговомъ дану,
С' нѣима сдружимъ танке фруле гласакъ.

Радославъ.

А мы нисмо Милане ти дошли,
Да насъ частишь, и враѣашъ намъ займъ,
Хвалеѣи намъ вашу изобилность.
Владислава, доброга пастыра,
И надъ нама простиресе рука,
Та безбѣдность садъ и кодъ насъ влада,
Мирно овца по поляни пасе,
Ягнѣ с' игра при ютренѣмъ суну.
Мы пастыри воверене овце,
На богату изводимо пашу,
Жедну наши питамаца' душу,
С' православ'я напаямо мѣскомъ;
Нѣину стазу посипамо цвеѣемъ,
Да бы радо к' полезномѣ ишли,
А све тако Владиславъ насъ учи.
О кадъ доѣе онъ у нашу гору,
Другій ова видъ на себе прими,
Сва пріятна годишня времена,
Што у себи имаю умилно,
Све милине у єдино скупѣ,
Веселе се горе и пастыри,
Єрѣ имъ добрый садъ долази отацъ,
Дрва онда обтеретес' плодомъ,
А на лози зарумени грожѣ.
О срдечны оны благи желя',
Кое нѣму сви желе пастыри,
Половину кадъ бы благо небо,
Нѣму због' насъ испунити хтело,
Несторова дочек'о бы лѣта,
Изобилѣ рогъ бы пресипосе.

Светозаръ.

Да! наше є горе украсіо

Милинама свима испунио,
Нашъ предобрыи Пастыръ Владиславе,
Да миліе одъ ньи Пану нема.
Башъ добро васъ упутіо Геній,
К' нашимъ данасъ горама зеленымъ,
Владислава еръ славимо празникъ,
И кадъ проче приспѣ наше дружтво,
Поѣиѣмо у храмове Пана,
Да му жертву принесемо чисту,
А за благо Владислав-Пастыра;
И высте му дужни благодарность.
Но слуш'о самъ за те Радославе,
Да си певачъ ты славанъ на гласу,
Певай, проче док' не доѣе дружтво,
Владислава певаѣшъ у славу,
Мы ѣмо ти скупа одпевати.

Радославъ.

Та зато смо одъ наши другова
Мы послани у ту гору чарну,
Да певамо и да с' веселимо,
Славеѣ с' вама Владислава празникъ.
Весело ѣу зато попевати,
Еръ е песма одпечатакъ душе,
Благодарно та излива чувство,
Нашу она нек' сведочи любовь.

(Сви певаю.)

Жубореѣи вы потоцы,
И вы цветне долине!
Буд'те данасъ намъ сведоцы,
Срца нашег' врлине.

Звучно Ехо одѣкъ прати,
Среће докъ намъ трає часъ:
А зефири умиляти,
Владиславу нос'те гласъ.

Ты процветай майскій цвете!
Любичице польска садъ,
Да те пастырь свѣжу сплете,
У зелене вѣнце радъ.

Драгутинъ.

Као лађаный што є рано изворъ,
Міо жедномъ єлену изъ горе,
И као овцы што є мила паша,
Тако твоя мила ми є песма.
Тры бы тебе я слушао дана,
Но за другимъ чезне моя душа.
Вечерняча скоро ће изићи,
Да намъ яви, да є сѣйно сунце
На плавоме већ' изчезло небу,
А другога іоште наши нема.
(Любомиръ и Урошъ долазе с' двоицомъ.)
Айд'те друзи, гдисте заостали,
Иль сте с' ума данъ сметули овай,
Кои треба да славе пастыри.

Любомиръ.

За неверне што насъ држишъ друже!
С' овимъ даномъ сметули бы с' ума,
Владислава врлога пастыра:
Но єлени пре ће по воздуху,
Летећ' пасти ту зелену траву,
Пре ће рѣке избацити рыбу,

На обалу, на земљицу црну,
Него што ће сметути га с' ума,
Владислава млађани пастыри.

Станиславъ.

Нѣга ова любитиће гора,
Докъ годъ рыбе узмилую рѣку,
И докъ ова отицала буде,
У пространо и широко море.
Где! и ты си дош'о Братолюбѣ!
А памтишъ ли брате оно време,
Кадъ сироте остадосте бѣдне,
А безъ отца, безъ главног' Пастыра;
У зеленой тадъ се вашой гори,
Бѣше витке посушили єле,
Густе вама одрицаюћ' ладе,
А и трава бѣше с' посушила,
Вашем' стаду одрицаюћ' рану,
Извори вамъ усануше ладни,
Одъ глади вамъ поче и одъ жеђи
Мило ваше скапавати стадо,
Много вамъ су распудили вуцы
Иль се само изгубило бѣше.
Знашъ ли, кадъ си мене поодио?
И чудећи с' нашимъ златномъ веку,
На ваша се тужіо времена,
На то дође нашъ предобрый пастырѣ,
И овима тешіо те речма:
„Радость иди вашой гори яви,
Мене Панъ є, а и други Светцы,
Кои с' брину за поля и овце,
Закрилникомъ учинили вашимъ.

Братолюбъ.

Богъ изъ нѣга самъ в беседію,
Бръ кадъ врати с' потомъ Станиславе!
У ту милу нашу гору чарну,
Аль гле! чуда оку невиѣена,
Суве бѣше с' подмладиле єле,
С' гранам' густе распрострле ладе,
Трава бѣше изникла зелена,
Подаюћи миломъ стаду рану,
Потекоше извори изъ стѣна,
Напаяюћ' сваку живу душу.
Одъ то доба онъ в нама отаць.

Урошъ.

Не бавимо с' дуго браћо овде,
Но поћимо у храмове Пана.
Ясамъ дон'о ягнѣшце на жертву,
Єдни одъ васъ донелису млека,
Сладког' млека и младога сыра,
Єданъ чашу донео в меда,
То су жертве, коє с' миле Пану,
И по старомъ нашемъ обычаю,
Треба єданъ да принесе жертве,
Коѣе быти жертвоприноситељ?

Милошъ.

Свеколики чуйте ме Пастыри!
Што в сунце мећ' звездама ярко,
То в нама нѣгова доброта,
И Даница измећ' маньи звезда,
Коя блиста сыльнымъ любкимъ зракомъ,
Достойна в кадъ изчезне месецъ,
Да пригласи долазеће сунце,

Између насъ тако достойно є,
Коино є понайболый певаць,
Тай са гласомъ да намъ прати жертве.
Єръ и онъ є међу болыи првый.
Драгутине! ты си найстаріи,
Мы желимо да принесешъ жертве,
А ко друге надпевао буде,
Ты по твоѣ онога искуству,
Те певаня удостои чести.

Драгутинѣ.

Видимъ браћо! да с' сгледате на ме. —
О Любинко, Урошъ, и Милане!
У той нашої у зеленой гори,
Нема болыи на гласу певача.
Но кадъ бы се песмомъ прокошкали,
Незнамъ, ког' бы драга врстна Муза,
Са лавровымъ увѣнчала вѣнцемъ;
Сада сређу у песни кушайте,
Вы певайте, яћу пресудити,
А по чистой и совѣсти правой.

Любинко

(пева)

Омивене росомъ зоре,
Када благе прати Хоре,
Любкій птица' милопой:
Хармоніе радо неба
Тадъ сдружене с' лиромъ Феба
Духъ усхићенъ слуша мой.

Ал' престанте арфе звуцы!
Владислава гле! у руцы
Ори с' танке фруле екъ;

Златокосе диве с' Виле,
Када песме пева миле
Пастырма онъ навѣкъ.

Урошъ

(пева)

Єдни кадъ имъ с' стада мложе,
Гласомъ трубе: „Милый Боже!
Садъ намъ пуни с' среће рогъ.“
Ньима миле с' ова блага:
Коя дає судба драга,
Той певаю песме слогъ.

Владиславе! єданъ ты си,
Комъ се моя душа виси,
Песмомъ пунех' любви гай;
Духъ ми сладкій нектаръ піє,
Кадъ Владиславъ песме віє,
Да намъ слади жизне май.

Миланъ

(пева)

Ярко сунце светлишъ лепо,
Грєшъ землю, красишъ небо,
И на звезде лієшъ зракъ:
Ярко сунце, о свѣтило!
Ютромъ славуи пой т' мило,
Кадъ разганяшъ ноћце мракъ.

Владислава тїи су знацы,
И нѣговог' ума зрацы,
Нѣжну нашу грею грудь.
Нѣга любимъ, и нек' фрула,
Гди годъ ми се буде чула,
Нѣг'во име слави свудъ.

Драгутинъ.

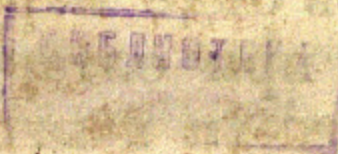
Драга браћо! Урошъ и Любинко,
Вы певате сылно и умилно,
Но знамъ сада признаете сами,
Да васъ оба Миланъ надпевао,
Као славуй друге воздух-певце.
Сада од'те у Панове храме,
Све љу ове я принети жертве,
С' чистимъ срцемъ нашимъ Светцу Пану,
А при светомъ нѣговомъ олтару,
Владислава за повольно здравлѣ.
Ево храма Пану посвећена,
Ев' олтара, цвећемъ искићена,
Певай сложно Милане с' пастыры,
Докъ те чисте я принесемъ жертве.

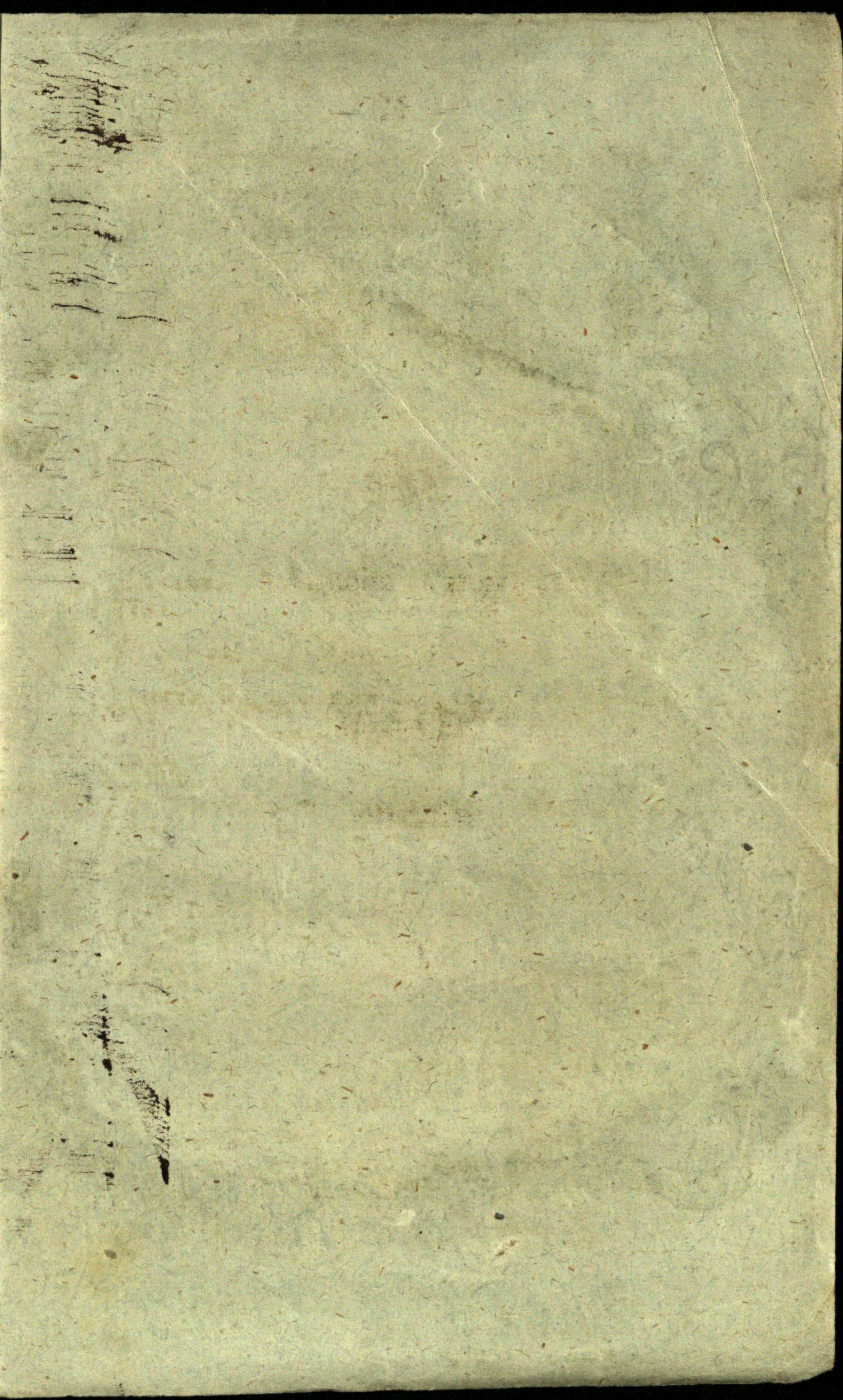
(Драгутинъ приноси жертве, сви други сложно
певаю.)

Садъ на жертву прими Пане,
Ягнѣ, млеко, медъ и сырѣ,
Владислава да намъ дане
Слѣди здравлѣ, срећа, мирѣ.
У млаћаномъ овде жару,
Мы молимо при олтару,
Да намъ живи нашъ Пастырѣ.

Онѣ Милина' Србски коло
С' песмомъ мудро води свудѣ,
Цвѣтъ просвѣте онѣ у крыло
Бачкой Вили да на путѣ:
У мудрости она роси,
Окупано цвеће носи
Па намъ Србску кити грудѣ.

По блаженства земног' мору,
Да му жизне плови бродъ:
К'о Даница што'но зору
Нека Србскій дичи родъ;
Звезда среће да му сјайна,
Као Луна краси байна
Тай небесный Србства сводъ!

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

P19 срІ 296.1